УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права
УДК [75.051+77.04](476)"1960/1991"(043.3)

БОГДАНОВА
ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ 1960–1991 ГГ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2026

Научная работа выполнена в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»

Научный руководитель	**Цыбульский Михаил Леонидович**, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры изобразительного искусства учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»
Официальные оппоненты:	**Шауро Григорий Фёдорович**, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой декоративно-прикладного искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
	Кенигсберг Екатерина Яковлевна, кандидат искусствоведения, доцент, начальник отдела международных связей учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств»
Оппонирующая организация	**Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»**

Защита состоится 25 июня 2026 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки университета; e-mail: buk@buk.by, телефон ученого секретаря: 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 25 мая 2026 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций Н.И.Наркевич

ВВЕДЕНИЕ

Художественное освоение взаимодействия пространства и времени (пространственно-временного континуума, хронотопа) в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. относится к числу наиболее актуальных проблем в отечественной искусствоведческой науке. Такое внимание к пространству–времени связано, прежде всего, с той основополагающей ролью, которую они выполняют в построении художественного образа и отражении авторского замысла. Несмотря на широкую популярность изучения хронотопа в различных видах искусства, до сих пор отсутствуют специальные исследования, направленные на комплексное осмысление проблем поэтики пространства и времени в произведениях станковой живописи и художественной фотографии.

Для работы с пространственно-временными категориями в белорусской станковой живописи и художественной фотографии определена «система координат», в которой нелинейные процессы, происходящие в искусстве 1960–1991 гг., представлены во взаимодействии. В данной диссертации рассмотрены принципы хронотопического моделирования в произведениях станковой живописи и художественной фотографии, устанавливаются закономерности визуального воплощения пространства и времени. Кроме того, раскрыт ряд пространственно-временных моделей, базирующихся на анализе особенностей исторического периода, в рамках которого произведения созданы, на осмыслении их образной ткани и выявлении средств художественной выразительности. Разработанные модели позволяют определить разнообразие хронотопической реальности, представленной в разных плоскостях живописного и фотографического пространства, проследить развитие и обогащение способов отображения пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг.

Компаративный анализ, описание и систематизация пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. аргументируют значение хронотопа как основы для создания новых форм образности в произведениях, раскрывают новые способы репрезентации пространства и времени в художественном творчестве современной Беларуси.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской темы кафедры изобразительного искусства «История, теория и практика визуальных искусств», входящей в комплексную тему исследований художественно-графического факультета учреждения образования «Витебский государственный университет

имени П.М.Машерова» «Актуальные проблемы истории, теории и практики в искусстве, дизайне, художественном и технологическом образовании» (от 25.01.2022 № госрегистрации 20220108).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – выявить особенности пространственно-временного континуума в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг.

Задачи исследования:

– уточнить трактовку художественного пространства и времени, форм их взаимодействия;

– разработать систему анализа хронотопа и основные пространственно-временные модели в произведениях станковой живописи и художественной фотографии;

– обосновать характеристики пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах исторического хронотопа;

– установить пространственно-временные модели в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в рамках внеисторического хронотопа.

Объект исследования – белорусская станковая живопись и художественная фотография 1960–1991 гг.

Предмет исследования – модели пространственно-временного континуума в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг.

Научная новизна исследования

В диссертации уточнена трактовка художественного пространства и времени, форм их взаимодействия, впервые разработаны система анализа хронотопа и основные пространственно-временные модели в произведениях станковой живописи и художественной фотографии; обоснованы характеристики пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах исторического и внеисторического хронотопов.

Осуществлен комплексный компаративный анализ пространственно-временного континуума в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг., систематизированы, проанализированы и обобщены данные о способах отображения пространства–времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии очерченного периода, введен в научный оборот новый материал по теме исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Художественное пространство и время трактуются как категории, обладающие глубоким концептуальным характером, участвующие в построении художественного образа и отражении авторского замысла в произведениях станковой живописи и художественной фотографии. Пространственно-временной континуум (хронотоп) в произведениях станковой живописи и художественной фотографии выражает взаимосвязь пространства и времени, раскрывает художественный образ и смысловое содержание произведений. Хронотоп развивается и трансформируется в конкретном историческом и социокультурном контекстах, воплощается с помощью средств художественной выразительности. Пространственно-временной континуум является основополагающим для выявления ключевых особенностей художественного образа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии второй половины XX века.

2. Исследование пространственно-временного континуума в произведениях станковой живописи и художественной фотографии включает анализ исторического и внеисторического хронотопов, определение пространственно-временных моделей, а также используемые авторами средства художественной выразительности. Исторический хронотоп предстает как пространственно-временной континуум, в котором реализуется диалог различных эпох и их взаимодействие, имеет выраженный национально-романтический, ностальгический характер восприятия прошлого. Во внеисторическом хронотопе отсутствует историческая линейность и событийная однонаправленность, делается акцент на иллюзорном, сконструированном пространстве–времени. Исторический хронотоп включает параболическую и меномеотическую пространственно-временные модели, внеисторический – мифологическую, нулевую, театрально-сценическую.

3. В белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. историческая рефлексия сыграла принципиальную роль в освоении новых пространственно-временных моделей. В параболической модели пространство четко структурировано в рамках традиционных композиционных схем, время имеет линейную направленность, в художественном образе находят отражение национальное прошлое, значимые события из белорусской истории и культуры. В произведениях меномеотической пространственно-временной модели изображаются разновременные и разнопространственные образы из различных исторических эпох.

4. В организации пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в рамках внеисторического хронотопа определяющую роль играет мифопоэтическая и абстрактная образность. Мифологическая пространственно-временная модель характеризуется многослойностью и цикличностью пространства–времени,

символизмом, иносказательностью. Нулевую пространственно-временную модель в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии отличают субъективное (авторское) пространство и время, абстрактные формы образности. В театрально-сценической модели пространство и время определяются как условные, подчеркивается напряженность драматургического действия, игровое начало.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является результатом собственных научных исследований автора и представляет собой первое комплексное исследование, в котором обоснованы способы отображения пространственно-временного континуума в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. Впервые разработана и введена в научный оборот структура пространственно-временного континуума как определяющего фактора в выявлении характера художественного образа в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии исследуемого периода.

Компаративный анализ, описание и систематизация пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. позволили аргументировать значение хронотопа как основы для создания новых форм образности в произведениях, раскрыть новые ракурсы отображения пространства–времени в художественном творчестве современной Беларуси.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Основные результаты диссертационного исследования апробированы на 18 научных и научно-практических конференциях международного (9) и регионального (7) уровней, на международном научном семинаре (1), а также на республиканском форуме с международным участием (1): Международной научно-практической конференции «Традиции и новации в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и дизайне» (Гжель, 20.11.2019); 72-й, 74-й, 75-й, 76-й, 77-й, 78-й Региональных научно-практических конференциях преподавателей, научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 20.02.2020; 18.02.2022; 03.03.2023; 01.03.2024; 28.02.2025; 22.01.2026); VIII и X Международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (Витебск, 10.12.2021; 08.12.2023); X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива» (Витебск, 22.04.2022); XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проспект Свободный – 2022» (Красноярск, 25–30.04.2022); Международной заочной научной конференции «Культура: открытый формат» (Минск, 23.06.2022); международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в современном искусстве и художественном образовании (к 100-летию первого

выпуска Витебского народного художественного училища)» (Витебск, 17–18.11.2022); XLVIII итоговой научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 16.03.2023); научном семинаре и круглом столе в рамках научной темы музея БГАИ «Визуальное искусство XX – начала XXI в.: контексты и актуальные проблемы развития» (№ гос. регистрации 20213669 от 18.10.2021) «Аспекты развития визуального искусства XX – начала XXI в.» (Минск, 16.05.2024); XXI Международной научной конференции «Молодежь в науке – 2024» (Минск, 12.11.2024); Международной научно-практической конференции «Искусство и педагогика в современном мире (к 65-летию художественно-графического факультета)» (Витебск, 31.10–01.11.2024); IV Республиканском форуме молодых ученых учреждений высшего образования с международным участием (Гомель, 18–20.05.2025).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования нашли отражение в 25 публикациях автора, из которых 7 статей опубликовано в научных рецензируемых изданиях (4,11 авт. л.), 2 – в научных сборниках (0,84 авт. л.), 14 – материалах научных конференций (2,56 авт. л.), 1 – сборнике материалов форума (0,11 авт. л.) и 1 – коллективной монографии (0,53 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 8,15 авт. л.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей 3 главы, заключения, списка использованных источников, состоящего из библиографического списка (203 наименования на русском, белорусском, английском языках) и списка публикаций соискателя (25 наименований на русском и английском языках), приложения. Полный объем диссертации составляет 239 страниц, из них основной текст – 114 страниц, список использованных источников – 20 страниц. Приложение занимает 105 страниц и включает иллюстративный материал произведений станковой живописи и художественной фотографии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во **«Введении»** и **«Общей характеристике работы»** аргументируется обоснование темы исследования, ее актуальность; обозначается связь работы с крупными научными программами и темами; определяются цель, задачи, объект, предмет, научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту; представляются сведения о личном вкладе соискателя, апробации и опубликованности результатов исследования, а также о структуре и объеме диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования художественного пространства–времени в живописи и фотографии» посвящена аналитическому обзору литературы по избранной теме, определению методологии исследования, уточнению трактовки понятий художественного пространства и времени, а также различных форм их взаимодействия, разработке системы анализа пространственно-временного континуума (хронотопа) в произведениях станковой живописи и художественной фотографии второй половины XX века.

В **разделе 1.1 «Пространство и время в контексте аналитического обзора литературы. Методология исследования»** устанавливается степень разработанности темы, проводится обзор литературных источников, касающихся пространственных и временных категорий в произведениях станковой живописи и художественной фотографии, излагаются методы исследования, использованные в данной работе.

Особое теоретическое значение для раскрытия понятия пространства имеют работы философов М. Мерло-Понти, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, О. Шпенглера и др. Вопросы обусловленности художественного пространства культурой своей эпохи находятся в поле зрения А. Гуревича, М. Кагана, К. Леви-Стросса, А. Лосева, Ю. Лотмана и др. Ряд исследователей, освещающих категорию художественного пространства, останавливаются на проблемах перспективы в произведениях – Р. Арнхейм, А. Бакушинский, Э. Панофский и др. Среди современных авторов, раскрывающих способы отображения пространства в различных видах искусства, – Е. Деготь, М. Кантор, И. Никитина, А. Флорковская, А. Якимович.

В трудах Р. Декарта, Б. Спинозы и т.д. изучение времени проходит в рамках экспериментально-математического естествознания, в дальнейшем формируется трансцендентное учение о времени (И. Кант, А. Бергсон, М. Хайдеггер, Ф. Шеллинг, О. Шпенглер и др.). История воплощения времени в искусстве разных эпох нашла отражение в работах философов и искусствоведов – М. Бахтина, Б. Виппера, Н. Волкова, М. Кагана, Д. Лихачева, Э. Панофского, О. Фаворского и др. Большое значение для понимания общетеоретических вопросов рассмотрения времени на различных исторических этапах имеют исследования П. Гайденко, А. Гуревича, Л. Люблинской, С. Лепилина, Ю. Молчанова, Е. Муриной, А. Полетаевой, И. Савельевой, О. Семенова, В. Ярской.

На необходимость континуального подхода к осмыслению пространства и времени указывают М. Бахтин, А. Гуревич, О. Кривцун, Г. Рейхенбах, М. Сапаров, М. Тарабукин, А. Ухтомский. Значительное внимание анализу искусствоведческих и культурологических концепций единства пространства и времени, а также способам их отображения в разных видах искусства, в том числе и в живописи, уделяют Е. Андреева, К. Булак, Е. Деготь, А. Каменский, К. Капельчук, А. Раппапорт,

М. Чайковская, А. Якимович и др. Особую роль в исследовании пространства и времени играют труды ряда ученых, практиков и теоретиков в области фотографии.

Р. Барт, В. Беньямин, А. Руйе, С. Сонтаг, В. Флюссер решают эту проблему с позиции философии. С искусствоведческих позиций фотографию анализируют советские и российские авторы – Ю. Богомолов, А. Вартанов, В. Михалкович, С. Морозов, В. Стигнеев и др. Новый взгляд на проблему отображения в фотографии пространства и времени содержится в публикациях современных российских ученых А. Боровского, Е. Васильевой, О. Гавришиной, Е. Кондратьева, В. Нурковой, Е. Петровской, В. Савчука, Н. Сосны и др.

Проблема отображения пространства и времени в станковой живописи и художественной фотографии находится в фокусе внимания белорусских исследователей М. Борозны, И. Духана, Е. Кенигсберг, Т. Котович, О. Финслера, М. Цыбульского и др. Однако проблема пространства и времени в художественных образах произведений белорусской станковой живописи и фотографии 1960–1991 гг. требует комплексного компаративного анализа.

Теоретико-методологической основой данного диссертационного исследования стали ключевые научные положения и фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов, способствовавшие формированию современных научных подходов для раскрытия пространственно-временного континуума в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. Сложность пространственно-временного континуума в произведениях определяет применение комплексного подхода, сочетающего в себе культурно-исторический, описательно-аналитический, формально-стилистический, типологический методы, метод компаративного анализа, а также иконографический и иконологический анализ.

Для постижения особенностей художественного пространства и времени в белорусской станковой живописи и художественной фотографии исследуемого периода учитываются исторические условия, а также общекультурный контекст, что влечет за собой использование культурно-исторического метода. Метод компаративного анализа позволяет сравнить способы отображения пространства–времени в станковой живописи и художественной фотографии с целью более рельефного выявления заложенных в них особенностей, сходств и различий. Типологический метод способствует определению общих закономерностей исторического и внеисторического хронотопов, пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. Описательно-аналитический метод применяется для рассмотрения и анализа функционирования хронотопа, художественных образов в работах белорусских художников и фотографов очерченного периода. Формально-стилистический метод позволяет провести анализ средств художественной

выразительности, используемых в произведениях белорусской станковой живописи и фотографии 1960–1991 гг.

В **разделе 1.2 «Трактовка художественного пространства и времени в станковой живописи и художественной фотографии»** анализируется сущность таких понятий, как *художественное пространство*, *художественное время*, *пространственно-временной континуум* (*хронотоп*). Эти категории являются ключевыми для различных видов искусства, поэтому исследование процессов, связанных с определением пространства и времени в произведениях станковой живописи и художественной фотографии, представляется нам своевременным и актуальным.

В данном разделе установлены основные модальности художественного пространства и времени в произведениях изобразительного искусства. Пространство и время обуславливаются эпохой, в которой были созданы, трансформируются вместе с изменением социального и культурного облика того или иного исторического периода. Художественное пространство не описывается только математически, не может быть сведено лишь к перспективе, при этом оно самоценно, объединяет все элементы произведения во внутреннее целое, а также подразумевает под собой комплексное впечатление от содержания и формы художественного произведения. Художественное время не есть прямое отражение реального времени, его образ возникает в созданном пространстве произведения. Художественное время может характеризовать единый поток событий, но также выступать как прерывное, многомерное. Пространственно-временной континуум (хронотоп) в данной работе рассматривается как форма взаимосвязи пространства и времени, отражающая мировоззрение эпохи, предопределяющая смысловое содержание художественного образа и воплощенная с помощью средств художественной выразительности в произведении. Через хронотоп реализуется и раскрывается художественный образ, т.е. хронотоп лежит в его основе, но и сам является особого типа образом, обладающим собственными характеристиками.

В **разделе 1.3 «Специфика формирования пространственно-временных моделей в произведениях станковой живописи и художественной фотографии»** выявлен ряд закономерностей, присущих пространственно-временному континууму (хронотопу), разработана система анализа пространственно-временного континуума в произведениях станковой живописи и художественной фотографии.

Исследование произведений станковой живописи и художественной фотографии через призму исторического и внеисторического хронотопов позволяет установить их роль в культурно-историческом контексте, а также художественно-смысловые особенности и закономерности воплощения художественного образа в работах. В рамках исторического хронотопа многие художники и фотографы во второй половине XX века обращаются к истории, интерпретируют ее, отображают

диалог различных эпох. Данный хронотоп направлен на переосмысление авторами истории, имеет национально-романтический, ностальгический характер восприятия прошлого. Определены две пространственно-временные модели, обращенные в прошлое и включенные в общий исторический поток: параболическая и меномеотическая. В параболической пространственно-временной модели пространство четко структурировано, время линейно, утверждается необратимость хода истории. В данной модели передаются образы значимых историко-культурных персонажей, сюжеты из национальной истории и быта и т.д.

В меномеотической пространственно-временной модели представляются разновременные и разнопространственные исторические события. В многослойной структуре данной модели возможна пространственная и временная «стыковка» пластов прошлого и настоящего. В произведениях меномеотической модели образы из различных эпох «вступают в диалог», при этом строгая документальность и достоверность событий не предполагается.

В станковой живописи и художественной фотографии второй половины XX века можно выделить ряд произведений, образы и сюжеты которых напрямую не соотносятся с историческим хронотопом. Во внеисторическом хронотопе детализация и конкретика в передаче образов становятся второстепенными, особую значимость приобретают символика, подтекст, иносказание, делается акцент на иллюзорном, сконструированном пространстве–времени. У многих авторов пробуждается интерес к трансцендентным идеям и образам, архаическим темам. В границах внеисторического хронотопа определены мифологическая, нулевая и театрально-сценическая пространственно-временные модели.

В мифологической пространственно-временной модели пространство–время понимается как сакральное, построенное не по законам физического мира. Мифотворчество определяет характер отображения времени и пространства в произведениях и проявляется в обращении авторов ко всеобъемлющему циклическому времени и философски обобщенному пространству, а также к сложному, «монтажному» пространству с ассоциативным, алогическим свойством связей между образами. В нулевой пространственно-временной модели находят свое воплощение абстрактные формы образности. Данная модель характеризуется субъективным (авторским) пространством и временем. В театрально-сценической пространственно-временной модели авторы усиливают театральность, напряженность драматургического действия, игру, условность и т.д. Сложная схема тени и света, стилизация, использование неожиданных ракурсов подчеркивают театрально выстроенную обстановку в произведениях.

В **Главе 2 «Формирование пространственно-временного континуума в белорусской станковой живописи и художественной фотографии в контексте исторического хронотопа»** рассматривается развитие пространственно-временного

континуума в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах исторического хронотопа, а также отображаются их содержательно-тематические и образно-стилистические особенности.

В **разделе 2.1 «Образы исторического прошлого как основа параболической пространственно-временной модели»** раскрыта параболическая пространственно-временная модель в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. В данном хронотопе пространство в живописных и фотографических произведениях структурировано, используются традиционные композиционные схемы, подчеркивается важность и значительность происходящего, время имеет четкую направленность. Интерпретация прошлого в произведениях белорусской станковой живописи исследуемого периода в данной модели выражается в обращении художников к различным историческим событиям и персонажам, переосмыслении образов и сюжетов, навеянных народными традициями, поиске культурной идентичности, национальной самобытности (С. Андрухович, И. Белонович, Г. Ващенко, Н. Воронов, Л. Дударенко, В. Жолток, С. Каткова, Р. Кудревич, В. Марковец, М. Савицкий, В. Стельмашонок, Н. Счастная, А. Шибнев, Ф. Янушкевич и др.).

Параболическая пространственно-временная модель в белорусской художественной фотографии включает образы из культурного контекста разных эпох: использование атрибутики прошлого в кадре, моделирование особого художественного мира, образная структура которого согласуется с культурно-исторической памятью. Среди фотокомпозиций, посвященных указанным темам, можно выделить работы И. Барсукова, Г. Белицкого, И. Вакулича, Ю. Васильева, В. Ведренко, Н. Дорош, А. Дудкина, В. Качана, Е. Козюли, В. Лобко, М. Шмерлинга.

В **разделе 2.2 «Особенности взаимодействия различных пространственно-временных эпох в образах меномеотической модели»** определена меномеотическая пространственно-временная модель, в рамках которой в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. отображаются связи между разновременными историческими событиями, диалог эпох и поколений. Пространство в данной модели двойственно, включает в себя образы настоящего и прошлого. Временные характеристики произведений существуют вне привычной линейной временной последовательности.

В произведениях белорусской станковой живописи указанного периода авторы используют цитаты и образы из национальной истории и культуры, при этом не пересказывают сюжеты буквально, а творчески их интерпретируют. Меномеотическая пространственно-временная модель проявилась в работах ряда белорусских художников – В. Альшевского, Н. Бущика, А. Задорина, А. Марочкина, Н. Селещука, Г. Скрипниченко, Н. Счастной, В. Товстика, В. Уроднича, Л. Щемелева, Ф. Янушкевича и др. В художественной фотографии в данной пространственно-

временной модели большое значение имеет создание ассоциативных полей, которые способствуют передаче на снимках взаимоотношений между пластами истории, памятью и авторским восприятием прошлого. Ряд белорусских фотографов в своих работах обращаются к образам и сюжетам из белорусской истории и культуры, сопоставляют разновременные события (И. Барсуков, В. Бутра, В. Васильев, А. Дудкин, Ю. Иванов, С. Кожемякин, С. Левих, В. Лобко, Г. Москалева, И. Савченко, В. Шахлевич и др.).

В **Главе 3 «Организация пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии в рамках внеисторического хронотопа»** обосновывается организация пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии в рамках внеисторического хронотопа.

В **разделе 3.1 «Хронотоп мифопоэтических образов в мифологической пространственно-временной модели»** определены основные особенности проявления пространства и времени в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг., воплощенные в мифологической пространственно-временной модели. В данной модели наблюдается метафорическое переосмысление авторами художественного пространства, стремление сместить акценты с объективного пространства–времени на ирреальное, происходит уход от временной линейности и событийной однонаправленности.

В белорусской станковой живописи исследуемого периода мифотворчество обуславливает характер отображения времени и пространства и выражается в обращении художников ко всеобъемлющему времени и метафизическому, философски обобщенному пространству (Г. Ващенко, Л. Дударенко, Н. Казакевич, А. Малишевский, В. Сумарев и др.), к ассоциативному, алогическому характеру связей между образами (А. Марочкин, В. Товстик, Н. Селещук, Г. Скрипниченко и др.), к национальной мифологии (Н. Бущик, В. Васильев, В. Кожух, А. Кузнецов, З. Литвинова и др.), трансляции вечных тем и сюжетов, наделенных чертами сакральности (И. Басов, А. Малей, О. Орлов, А. Соловьев, Н. Таранда и др.), а также в создании собственной мифологии (В. Акулов, А. Жданов, А. Клинов, В. Петров и др.).

В белорусской художественной фотографии 1960–1991 гг. авторы преобразовывают снимаемые объект и событие, усложняют их образное прочтение. В результате ряда технических приемов, авторской доработки кадра, использования непривычных ракурсов усиливается мифологическая семантика снимков, которая прослеживается в работах В. Базана, И. Барсукова, В. Бутры, М. Гаруса, В. Гончаренко, И. Драчева, М. Жилинского, Ю. Иванова, В. Каленика, В. Качана, Е. Козюли, С. Левиха, В. Лобко, И. Савченко, Э. Трепачука, В. Труфанова, А. Угляницы, З. Шегельмана, М. Шмерлинга и др.

В **разделе 3.2 «Абстрактные и концептуальные формы образности в нулевой пространственно-временной модели»** анализируется пространство и время в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в контексте нулевой пространственно-временной модели. В данной модели время «отключается», становится неоднородным (нет прошлого, настоящего, будущего), пространство «дематериализуется», приобретает самостоятельные характеристики. Пространство и время в произведениях усложняются, концептуализируются, возрастает субъективность авторского видения, усиливается степень сюжетной условности. Художники отказываются от натуралистической цветопередачи, линейной и воздушной перспективы. Граничащий с беспредметностью образный мир, свободный от привычных временных рамок и границ пространства трех измерений, отражается в живописных произведениях О. Ладисова, Л. Лапчинского, А. Малишевского, Р. Мая, О. Орлова, А. Соловьева и др. Формалистический вектор в белорусской станковой живописи представлен в отдельных произведениях художников В. Акулова, Н. Бущика, А. Досужева, Н. Залозной, Н. Залозного, С. Кирющенко, А. Коновалова, А. Кузнецова, Р. Мая, А. Малея, О. Орлова, А. Соловьева, Н. Таранды, Л. Хоботова, В. Шилко и др.

В ряде снимков белорусских фотографов в границах нулевой пространственно-временной модели создается иллюзорная реальность, нередко редуцированная до абстракции, исключающая однозначную интерпретацию объекта. Образ строится на парадоксах и смещениях, деформации, происходит нарушение привычных пространственных масштабов. Яркими представителями, воплотившими в собственных произведениях указанные выше особенности, являются Г. Белицкий, В. Каленик, В. Качан, А. Клещук, С. Кожемякин, В. Парфенок, И. Петрович, Г. Родиков, И. Савченко, А. Труфанов, А. Угляница, Е. Юнов и др.

В **разделе 3.3 «Образы настоящего времени в театрально-сценической пространственно-временной модели»** раскрываются особенности театрально-сценической пространственно-временной модели в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. Данная модель характеризуется постановочными, карнавальными, театральными чертами, сюжет в ней развивается подобно сценическому действию на фоне условно решенного пространства, нередко используется «фризовость» композиции. В театрально-сценической модели подчеркивается психологизм, напряженность драматургического действия, игровое начало. Эти особенности отражены в живописных произведениях В. Альшевского, Л. Дударенко, В. Захаринского, А. Кищенко, В. Марковца, Н. Селещука, В. Семилетова, Л. Щемелева, Е. Тихонова и др.

В белорусской художественной фотографии 1960–1991 гг. театрально-сценической пространственно-временной модели присущи поэтичность, тонкая эмоциональная нюансировка, стремление к трансформации будничных ситуаций

в неординарные. Немалую роль в кадре играют декорации, освещение, ракурс, которые создают театральную атмосферу. Указанные особенности характерны для снимков И. Барсукова, Н. Бойцова, В. Бутры, Ю. Васильева, Н. Дорош, А. Дудкина, А. Гапонова, А. Глебова, М. Жилинского, В. Лобко, В. Ужгородского, М. Шмерлинга и др. В русле театрально-сценической модели ряд фотографов в своих произведениях обращаются к художественным образам, пронизанным атмосферой тайны и смысловой многозначности (И. Барсуков, В. Качан, И. Петрович, А. Угляница).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты исследования

1. Пространство и время выступают в качестве определяющих категорий в изобразительном искусстве, в том числе в станковой живописи и художественной фотографии. Сложность трактовки художественного пространства, времени, а также различных форм их взаимодействия отмечалась на протяжении всей истории научного осмысления данных дефиниций. В рамках диссертационного исследования пространство и время рассматриваются как категории, обладающие глубоким концептуальным характером, которые участвуют в построении художественного образа и отражении авторского замысла. Художественное пространство и время в произведениях отражают основные тенденции эпохи, в которой они возникли, трансформируются вместе с ней, являются внутренними элементами композиции, обеспечивая создание художественных образов, тематики, неповторимой манеры конструирования действительности.

Новые представления о пространстве и времени выявили сложнейшие структуры художественного пространственно-временного континуума (хронотопа). Пространственно-временной континуум (хронотоп) представляет собой форму взаимосвязи пространства и времени, отражающую мировоззрение эпохи, предопределяющую смысловое содержание художественного образа и воплощенную с помощью средств художественной выразительности в произведении. Через хронотоп реализуется и раскрывается художественный образ, т.е. хронотоп лежит в его основе, но и сам выступает особого типа образом, обладая собственными характеристиками [3; 5; 17; 22; 24].

2. Система анализа пространственно-временного континуума является ключевой для исследования художественного образа в произведениях станковой живописи и художественной фотографии второй половины XX века. Трехуровневое исследование пространственно-временного континуума в произведениях станковой живописи и художественной фотографии включает анализ исторического и внеисторического хронотопов, определение пространственно-временных моделей, а также используемые авторами средства художественной выразительности.

Исторический хронотоп предстает как длительный пространственно-временной континуум, обеспечивающий диалог и взаимодействие различных эпох. Можно выделить две пространственно-временные модели, обращенные в прошлое и включенные в общий исторический поток: параболическую и меномеотическую. В параболической пространственно-временной модели пространство четко структурировано, используются традиционные композиционные схемы. Время имеет линейную направленность, раскрываются образы значимых историко-культурных персонажей, сюжеты из национальной истории и быта и т.д. В меномеотической пространственно-временной модели передаются разновременные и разнопространственные события, воссозданы образы из различных исторических эпох, показано их взаимодействие. В многослойной структуре меномеотической модели несколько пространств «наслаиваются» друг на друга либо сосуществуют одновременно. В произведениях данного хронотопа не предполагается строгая документальность, это скорее некая мыслительная пространственная и временная «стыковка» пластов прошлого и настоящего.

В границах внеисторического хронотопа акцентируется внимание на иллюзорном, сконструированном пространстве–времени. Достоверность сюжета в произведениях станковой живописи и художественной фотографии, детализация и конкретика в передаче образа второстепенны, особую значимость приобретают символика, подтекст, иносказание. Мифологической пространственно-временной модели присуща смысловая многослойность. Мифотворчество проявляется в обращении к циклическому времени и философски обобщенному пространству, а также к сложному, «монтажному» пространству с ассоциативным характером связей между образами. У многих авторов пробуждается интерес к архаическим темам. Во внеисторическом хронотопе находят свое воплощение абстрактные формы образности. Нулевая пространственно-временная модель выражается в субъективном (авторском) пространстве и времени. В театрально-сценической пространственно-временной модели прочитываются сценическая условность, игровые и постановочные приемы, образы подчеркивают театральность, напряженность драматургического действия, при этом могут сохраняться традиционные принципы фигуративности.

Разработанная система анализа пространственно-временного континуума (хронотопа) выявляет основные пространственно-временные модели, которые отражают особенности и закономерности визуального воплощения художественного образа в произведениях живописи и фотографии [5; 7; 14; 17].

3. В белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах исторического хронотопа ряд отечественных авторов обращается к истории, поиску национально-культурной идентичности, осознанию своих корней, традиций. В живописных произведениях находят применение мотивы из национальной истории, фольклора и быта, создаются портреты исторических

персонажей. В белорусской художественной фотографии исследуемого периода исторический хронотоп проявляется через «включение» в снимки образов из культурного контекста другой эпохи, белорусской этнографии и т.д.

В *параболической* пространственно-временной модели в произведениях белорусской станковой живописи 1960–1991 гг. художники обращаются к различным историческим событиям и персонажам, переосмысляют образы и сюжеты, навеянные народными традициями (С. Андрухович, И. Белонович, Г. Ващенко, Н. Воронов, Л. Дударенко, В. Жолток, С. Каткова, Р. Кудревич, В. Марковец, М. Савицкий, В. Стельмашонок, Н. Счастная, Л. Хоботов, А. Шибнев, Ф. Янушкевич и др.). В параболической модели художественная фотография характеризуется однозначностью, историчностью, достоверностью изображенных объектов и событий. Ряд авторов в своих снимках развивают тему памяти, народной самобытности (И. Барсуков, Г. Белицкий, И. Вакулич, Ю. Васильев, В. Ведренко, Н. Дорош, А. Дудкин, В. Качан, Е. Козюля, В. Лобко, М. Шмерлинг и др.).

В белорусских живописных и фотографических произведениях *меномеотической* пространственно-временной модели основной темой является отображение связей между разновременными историческими событиями. Образный строй работ характеризуется поливременной структурой и пространственной многослойностью. В станковой живописи данная модель представлена в работах В. Альшевского, Н. Бущика, А. Задорина, А. Марочкина, Н. Селещука, Г. Скрипниченко, Н. Счастной, В. Товстика, В. Уроднича, Л. Щемелева, Ф. Янушкевича и др. В художественной фотографии меномеотическая пространственно-временная модель прослеживается в снимках И. Барсукова, В. Бутры, В. Васильева, А. Дудкина, Ю. Иванова, С. Кожемякина, С. Левиха, В. Лобко, Г. Москалевой, И. Савченко, В. Шахлевича и др.) [4; 5; 7; 9; 10; 14; 19; 20; 21].

4. В ряде произведений белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах внеисторического хронотопа достоверность сюжета, детализация и конкретика в передаче образов становятся второстепенными. В *мифологической* пространственно-временной модели наблюдается метафоризация изобразительного пространства, стремление сместить акценты с объективного пространства–времени на иллюзорное. В белорусской станковой живописи исследуемого периода мифотворчество проявляется в обращении художников ко всеобъемлющему времени и философски безграничному пространству (Г. Ващенко, Л. Дударенко, Н. Казакевич, А. Малишевский, В. Сумарев и др.), в ассоциативном, алогическом характере связей между образами (А. Марочкин, Н. Селещук, Г. Скрипниченко, В. Товстик и др.), отображении национальной архаической мифологии (Н. Бущик, В. Васильев, В. Кожух, А. Кузнецов, З. Литвинова и др.), трансляции вневременных вечных тем и образов (И. Басов, А. Малей, О. Орлов, А. Соловьев, Н. Таранда и др.), а также в создании собственной

авторской мифологии (В. Акулов, А. Жданов, А. Клинов, В. Петров и др.). В белорусской художественной фотографии 1960–1991 гг. мифопоэтическая семантика раскрыта в ряде снимков В. Базана, И. Барсукова, В. Бутры, М. Гаруса, В. Гончаренко, И. Драчева, М. Жилинского, Ю. Иванова, В. Каленика, В. Качана, Е. Козюли, С. Левиха, В. Лобко, И. Савченко, Э. Трепачука, В. Труфанова, А. Угляницы, З. Шегельмана, М. Шмерлинга и др.

Нулевой хронотоп в белорусской станковой живописи и художественной фотографии исследуемого периода отличается однородным временем, которое может быть представлено как мгновение и как вечность, пространство наделяется самостоятельными свойствами. Усиливается субъективность авторского видения, произведения по характеру создаваемых образов становятся более концептуальными. Формалистический вектор в развитии белорусской станковой живописи представляют В. Акулов, Н. Бущик, А. Досужев, Н. Залозная, Н. Залозный, С. Кирющенко, А. Коновалов, А. Кузнецов, З. Литвинова, Р. Май, А. Малей, О. Орлов, А. Соловьев, Н. Таранда, Л. Хоботов, В. Шилко и др. На снимках белорусских фотографов в данной модели создается реальность, лишенная конкретных пространственных и временных характеристик. Границы между зафиксированной действительностью и ирреальным художественным образом размываются. Яркими представителями, воплотившими в своих работах указанные выше тенденции, являются Г. Белицкий, В. Каленик, В. Качан, А. Клещук, С. Кожемякин, В. Парфенок, И. Петрович, Г. Родиков, И. Савченко, А. Труфанов, А. Угляница, Е. Юнов и др.

В *театрально-сценической* пространственно-временной модели в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. характер образности, несмотря на символизм, достаточно четкий, однако некоторая доля условности, нереальности в нем присутствует. Авторы в данной модели стремятся к психологизму и драматургии в своих произведениях, действия развиваются на фоне условно решенного пейзажа или интерьера, которые воспринимаются как своеобразные «декорации». Эта специфика выражается в работах художников В. Альшевского, Л. Дударенко, В. Захаринского, А. Кищенко, В. Марковца, Н. Селещука, В. Семилетова, Е. Тихонова, Л. Щемелева и др. В театрально-сценической модели в белорусской художественной фотографии большая роль принадлежит игре, иронии, театрализации, преобразованию будничных ситуаций в неординарные. Это характерно для снимков И. Барсукова, Н. Бойцова, В. Бутры, Ю. Васильева, А. Гапонова, А. Глебова, Н. Дорош, А. Дудкина, М. Жилинского, В. Ужгородского, М. Шмерлинга и др. В образном строе ряда работ в театрально-сценической модели фотографы передают драматическое восприятие мира, фиксируют образы, наполненные ощущением тайны, недосказанности. Указанные тенденции представлены в работах И. Барсукова, В. Качана, И. Петровича, А. Угляницы и др. [3; 5; 6; 7; 8; 10; 16; 18; 20; 23].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы диссертации могут быть использованы как основа искусствоведческих научных исследований, а также в образовательном процессе при разработке учебных курсов в средних специальных учреждениях и учреждениях высшего образования художественного профиля. Выводы и материалы диссертации могут найти применение в научно-исследовательской деятельности, при подготовке специальных научных изданий и монографий, а также в художественно-просветительских, радио- и телевизионных проектах, при формировании музейных коллекций.

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова», научно-творческий процесс учреждения культуры «Витебский центр современного искусства», научную деятельность учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств», о чем свидетельствуют 4 акта о практическом использовании результатов исследования (от 16.01.2023, 03.01.2024, 24.05.2024, 09.09.2025).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых изданиях

1. Богданова, Ю. А. Этапы творческого пути и авторские художественные практики Александра Малея в контексте эпохи / Ю. А. Богданова // Искусство и культура. – 2019. – № 3. – С. 58–65.

2. Богданова, Ю. А. Творчество белорусского художника Александра Соловьева в контексте историко-культурных событий 1960–1970-х гг. / Ю. А. Богданова // Искусство и культура. – 2020. – № 4. – С. 45–51.

3. Богданова, Ю. А. Художественное пространство и время в произведениях станковой живописи Беларуси 1970-х годов / Ю. А. Богданова // Артэфакт. – 2022. – № 18. – С. 58–66.

4. Богданова, Ю. А. Основные векторы развития изобразительного искусства Беларуси 1960-х гг. – 1991-го г. / Ю. А. Богданова // Искусство и культура. – 2022. – № 2. – С. 15–19.

5. Богданова, Ю. А. Пространственно-временной континуум станковой живописи и художественной фотографии Беларуси 1960–1980-х гг. / Ю. А. Богданова // Искусство и культура. – 2023. – № 2. – С. 36–40.

6. Богданова, Ю. А. Мифологический хронотоп в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960-х – 1991 гг. / Ю. А. Богданова // Мастацтва і школа. – 2024. – № 1. – С. 8–14.

7. Богданова, Ю. А. Пространство и время в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960-х гг. – 1991-го г. в границах исторического и внеисторического хронотопов / Ю. А. Богданова // Мастацтва і школа. – 2025. – № 3. – С. 14–18.

Статьи в научных сборниках

8. Богданова, Ю. А. Некоторые аспекты развития художественной фотографии Беларуси 1970-х гг. / Ю. А. Богданова // Культура: открытый формат : материалы междунар. заоч. науч. конф., Минск, 23 июня 2022 г. : сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Е. Е. Корсакова [и др.]. – Мн., 2022. – С. 18–22.

9. Богданова, Ю. А. Пространственно-временные модели в белорусской станковой живописи 1960–1980-х гг. / Ю. А. Богданова // Национальная культура глазами молодых : XLVIII итог. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 16 марта 2023 г. : сб. науч. ст. / Бел. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Мн., 2024. – С. 13–18.

Материалы научных конференций

10. Богданова, Ю. А. Коллективное творчество объединения «Квадрат» в контексте развития искусства последней четверти XX в. / Ю. А. Богданова // Образование. Наука. Культура : материалы междунар. науч. форума, Гжель, 20 нояб. 2019 г. : в 5 ч. / Гжел. гос. ун-т ; отв. ред. Н. Осипова. – Гжель, 2020. – Ч. 1 : Пленарное заседание. Международная научно-практическая конференция «Традиции и новации в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве и дизайне». – С. 139–142.

11. Богданова, Ю. А. Авторская теоретико-художественная концепция «Обратная информация» художника Александра Малея / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 20 февр. 2020 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2020. – С. 168–169.

12. Bogdanova, Yu. A. The main vectors of the development of fine art Belarus 1960 – 1991s. / Yu. A. Bogdanova // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations : Proc. of VIII Intern. Conf. for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, Dec. 10, 2021 / Vitebsk State University ; Ed. Board: E. Ya. Arshansky (Ed. in Chief) [et al.]. – Vitebsk, 2021. – P. 262–264.

13. Богданова, Ю. А. Фотография как способ репрезентации искусства перформанса / Ю. А. Богданова // Проспект Свободный – 2022 : материалы XVIII Междунар. конф. молодых ученых, Красноярск, 25–30 апр. 2022 г. / Сиб. федер. ун-т ; отв. за вып. Т. А. Лесняк. – Красноярск, 2022. – С. 2190–2193. – URL: https://pureportal.spbu.ru/files/98215307/_1.pdf.

14. Богданова, Ю. А. Модели пространства и времени в станковой живописи и художественной фотографии Беларуси 1960–1980-х гг. / Ю. А. Богданова // Традиции и инновации в современном искусстве и художественном образовании : материалы междунар. науч. конф., Витебск, 17–18 нояб. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Г. П. Исаков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 111–115.

15. Богданова, Ю. А. Формирование пространственно-временных характеристик в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1970–1980-х гг. (концепт окна) / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 18 февр. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 310–311.

16. Богданова, Ю. А. Тенденции развития искусства фотографии Беларуси во второй половине XX века / Ю. А. Богданова // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Междунар. науч. конф., Витебск, 22 апр. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2022. – С. 512–514.

17. Богданова, Ю. А. Пространственно-временной континуум художественного произведения / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 75 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2023. – С. 423–425.

18. Богданова, Ю. А. Нулевой хронотоп в белорусской художественной фотографии 1980-х гг. / Ю. А. Богданова // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Междунар. конф. аспирантов и молодых ученых, Витебск, 8 дек. 2023 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2023. – С. 221–223.

19. Богданова, Ю. А. Пространственно-временные модели белорусской станковой живописи 1960-х гг. – 1991-го г. в границах исторического хронотопа / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 76 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2024. – С. 373–375.

20. Богданова, Ю. А. Хронотоп белорусской художественной фотографии 1960-х гг. – 1991-го г. / Ю. А. Богданова // Молодежь в науке – 2024 : тез. докл. XXI Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 29–31 окт. 2024 г. : в 2 ч. / Нац. акад. наук Беларуси, Совет молодых ученых ; редкол.: В. Г. Гусаков (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2024. – Ч. 1 : Аграрные, биологические, гуманитарные науки и искусства. – С. 544–546.

21. Богданова, Ю. А. Пространство и время в творчестве витебского фотографа Игоря Барсукова / Ю. А. Богданова // Искусство и педагогика в современном мире : к 65-летию художеств.-графич. фак. : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 1–2 нояб. 2024 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. О. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2024. – С. 11–14.

22. Богданова, Ю. А. Континуальность пространства и времени в произведениях станковой живописи и художественной фотографии / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 77 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 28 февр. 2025 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2025. – С. 300–302.

23. Богданова, Ю. А. Особенности поэтики пространства и времени в белорусской станковой живописи 1960-х гг. – 1991-го г. Сценический хронотоп / Ю. А. Богданова // IV Республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования с международным участием : сб. материалов форума, Гомель, 18–20 мая 2025 г. / Гомел. гос. ун-т ; редкол.: Д. Л. Коваленко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2025. – С. 151–152.

24. Богданова, Ю. А. Хронотоп в произведениях станковой живописи и художественной фотографии / Ю. А. Богданова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 78 Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотр. и аспирантов, Витебск, 22–23 янв. 2026 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е. Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2026. – С. 231–232.

Материалы из коллективной монографии

25. Богданова, Ю. А. Хронотоп белорусской художественной фотографии 1960-х гг. – 1991-го г. / Ю. А. Богданова // Аспекты развития визуального искусства XX – начала XXI в. : кол. моногр. по итогам науч. семинара и кругл. стола 16 мая 2024 г. в рамках науч. темы музея БГАИ «Визуальное искусство XX – начала XXI в.: контексты и актуальные проблемы развития» : сб. ст. / Бел. гос. акад. искусств ; редкол.: Е. Я. Кенигсберг, М. Г. Борозна, Е. Ф. Шунейко. – Мн., 2024. – С. 10–21.

РЭЗЮМЭ

БАГДАНАВА ЮЛІЯ АЛЯКСАНДРАЎНА

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВЫ КАНТЫНУУМ У ТВОРАХ БЕЛАРУСКАГА СТАНКОВАГА ЖЫВАПІСУ І МАСТАЦКАЙ ФАТАГРАФІІ 1960–1991 ГГ.

Ключавыя словы: прастора, час, прасторава-часавы кантынуум, хранатоп, станковы жывапіс, мастацкая фатаграфія, мастацкі вобраз, сродкі мастацкай выразнасці, Беларусь

Мэта даследавання – выявіць асаблівасці прасторава-часавага кантынууму ў беларускім станковым жывапісе і мастацкай фатаграфіі 1960–1991 гг.

Метады даследавання грунтуюцца на комплексным падыходзе, які спалучае ў сабе культурна-гістарычны метад і метад кампаратыўнага аналізу для асэнсавання адлюстравання прасторы-часу ў станковым жывапісе і мастацкай фатаграфіі, тыпалагічны метад для выяўлення агульных заканамернасцяў хранатопаў, апісальна-аналітычны, фармальна-стылістычны метады, а таксама іканаграфічны і іканаграфічны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Удакладнена трактоўка мастацкай прасторы і часу, формаў іх узаемадзеяння; упершыню распрацаваны сістэма аналізу хранатопа і асноўныя прасторава-часавыя мадэлі ў творах станковага жывапісу і мастацкай фатаграфіі; абгрунтаваны характарыстыкі прасторава-часавых мадэляў у творах беларускага станковага жывапісу і мастацкай фатаграфіі 1960–1991 гг. у межах гістарычнага і пазагістарычнага хранатопаў; уведзены ў навуковы абарот новы матэрыял па тэме даследавання.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі могуць быць выкарыстаны як аснова мастацтвазнаўчых навуковых даследаванняў, а таксама ў адукацыйным працэсе пры распрацоўцы навучальных курсаў у сярэдніх спецыяльных установах і ўстановах вышэйшай адукацыі мастацкага профілю. Вынікі і матэрыялы дысертацыі могуць знайсці прымяненне ў навукова-даследчай дзейнасці, пры падрыхтоўцы спецыяльных навуковых выданняў і манаграфій, а таксама ў мастацка-асветніцкіх, радыё- і тэлевізійных праектах, пры фарміраванні музейных калекцый.

Галіна выкарыстання: тэорыя і гісторыя мастацтва, мастацкая адукацыя, мастацка-асветніцкая практыка ў музейнай дзейнасці.

РЕЗЮМЕ

БОГДАНОВА ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ 1960–1991 ГГ.

Ключевые слова: пространство, время, пространственно-временной континуум, хронотоп, станковая живопись, художественная фотография, художественный образ, средства художественной выразительности, Беларусь

Цель исследования – выявить особенности пространственно-временного континуума в белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг.

Методы исследования базируются на комплексном подходе, сочетающем в себе культурно-исторический метод и метод компаративного анализа для осмысления отображения пространства–времени в станковой живописи и художественной фотографии, типологический метод для выявления общих закономерностей хронотопов, описательно-аналитический, формально-стилистический методы, а также иконографический и иконологический анализ.

Полученные результаты и их новизна. Уточнена трактовка художественного пространства и времени, форм их взаимодействия; впервые разработаны система анализа хронотопа и основные пространственно-временные модели в произведениях станковой живописи и художественной фотографии; обоснованы характеристики пространственно-временных моделей в произведениях белорусской станковой живописи и художественной фотографии 1960–1991 гг. в границах исторического и внеисторического хронотопов; введен в научный оборот новый материал по теме исследования.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации могут быть использованы как основа искусствоведческих научных исследований, а также в образовательном процессе при разработке учебных курсов в средних специальных учреждениях и учреждениях высшего образования художественного профиля. Выводы и материалы диссертации могут найти применение в научно-исследовательской деятельности, при подготовке специальных научных изданий и монографий, а также в художественно-просветительских, радио- и телевизионных проектах, при формировании музейных коллекций.

Область применения: теория и история искусства, художественное образование, художественно-просветительская практика в музейной деятельности.

SUMMARY

BOGDANOVA YULIA ALEKSANDROVNA

SPATIO-TEMPORAL CONTINUUM IN THE WORKS OF BELARUSIAN ESTABLISHED PAINTING AND ARTISTIC PHOTOGRAPHY OF THE 1960–1991s.

Keywords: space, time, space-time continuum, chronotope, easel painting, artistic photography, artistic image, means of artistic expression, Belarus

The purpose of the study – is to identify the features of the space–time continuum in Belarusian easel painting and art photography of the 1960–1991s.

Research methods are based on a comprehensive approach that combines the cultural-historical method and the method of comparative analysis for understanding the display of space-time in easel painting and art photography, the typological method for identifying general patterns of chronotopes, descriptive-analytical, formal-stylistic methods, as well as iconographic and iconological analysis.

The results obtained and their novelty. The interpretation of artistic space and time, and the forms of their interaction, has been clarified; for the first time, a system for analyzing chronotope and the main spatial and temporal models in works of easel painting and artistic photography has been developed; the characteristics of spatial and temporal models in works of Belarusian easel painting and artistic photography from 1960 to 1991 within the historical and non-historical chronotopes have been substantiated; and new material on the research topic has been introduced into scientific circulation.

Recommendations for the use. The materials of the dissertation can be used as a basis for art history research, as well as in the educational process when developing training courses in secondary specialized institutions and higher education institutions of the arts. The conclusions and materials of the dissertation can be applied in research activities, in the preparation of special scientific publications and monographs, as well as in artistic and educational, radio and television projects, in the formation of museum collections.

Fields of application: theory and history of art, art education, and art and educational practices in museum activities.

Научное издание

БОГДАНОВА Юлия Александровна

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ КОНТИНУУМ В БЕЛОРУССКОЙ СТАНКОВОЙ ЖИВОПИСИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОТОГРАФИИ 1960–1991 ГГ.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 20.05.2026. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$.
Бумага офисная. Ризография.
Усл. печ. л. 1,40. Уч.-изд. л. 1,54. Тираж 60 экз. Заказ 963.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/177 от 12.02.2014.
ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.
Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.